ОЦЕНКА ОБРАЗА ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ В КОНТЕКСТЕ ДОКУМЕНТОВ РАССТРЕЛА Марк К.В. 1 , Арабкаева Т.А. 2

¹Марк Ксения Васильевна— преподаватель истории;
²Арабкаева Танзиля Александровна— студент,
специальность: сестринское дело,
кафедра истории,
Дивногорский медицинский техникум,
г. Дивногорск

Аннотация: в статье рассматриваются документы, касающиеся расстрела семьи Романовых и их пребывания под арестом. Выделяются три периода времени в истории Советского государства, согласно изменениям, в показаниях и воспоминаниях.

Ключевые слова: расстрел царской семьи, Николай II, Романовы.

В 1894 г. на русский престол вступил старший сын Александра III Николай II Александрович. Ему суждено было стать последним русским императором. Он был отлучён от власти в 1917 г., принял мученическую смерть вместе со своей семьёй в 1918 г. от рук своих подданных, в 2000 г. был канонизирован Русской Православной Церковью вместе со своей семьёй. Однако споры о значении его личности и деятельности для русской истории далеко не утихли.

В наше время существует множество мнений о расстреле царской семьи. Тема не перестает быть актуальной, потому что дело о расстреле до сих пор ведется, каждый год публикуются новые факты и доказательства. В связи с этим интересно рассмотреть, как трактовался образ царя и сам факт расстрела царской семьи в разные периоды существования Советского государства.

Перед расстрелом у солдат, охранявших семью Романовых, было время рассмотреть царя с более близкого расстояния и сформировать своё личное мнение о нём. В воспоминаниях лицо Николая описывают, как «обрюзгшее», а внешний облик простым, даже заурядным. Многие сравнивают его с деревенским солдатом. В одном из разговоров Старков Александр Фёдорович говорит, что царь не похож на императора, а весь его внешний вид говорит, что он непутёвый. Встречается и нейтральное описание внешности: «роста выше среднего, плотный, блондин с серыми глазами, подвижный и порывистый, часто подкручивает усы».

Несмотря на то, что царской семье было позволено взять с собой огромное количество вещей (причем, об этом не раз упоминается) Николай II был всегда в одном и том же костюме военной формы защитного цвета, в чине полковника, с кокардой на фуражке. Некоторые особенно подчеркивают тот факт, что он носил одни и те же сапоги с заплатками, хотя у него был в запасе не один десяток хороших сапог. Одни высказываются положительно об ограничениях в одежде, поскольку считают такое поведение признаком уважения и тактичности, другие же прямо утверждают, что подобным образом Николай II только старается не злить солдат, а значит всего лишь спасает свою жизнь.

Оценивая отношения между супругами Романовыми, солдаты подчеркивают, что в царской семье жена сильнее мужа. Николай II производил на них впечатление человека безвольного и бесхарактерного. Эти черты даже примеряются на управленческие способности царя: «Распутин видел на престоле не царя – государственного деятеля, а... столб, а на столбе корону». Стоит отметить, что в период оттепели описывают, что царь никогда не читал газеты, как, будто ему не была интересна жизнь государства.

О Николае II вспоминают как о хорошем отце. На прогулках он ходит с дочерями за руку. Алексей был болен гемофилией, поэтому царь постоянно брал его на руки, а на прогулки сажал дочерей царя. Ольга обратилась к отцу: «Папа, это ваш гренадёр». Комендант видит дальнейшее следующим образом: «Николай подошел и сказал «Здорово», надеясь вероятно услышать «здравия желаем», но получил простое «здравствуй». Ипатьев же вспоминает, что должен был следить за временем прогулок царя. Напоминать об истечении времени ему приходилось в очень редких случаях, как правило, Николай II всегда сам посматривал на часы и говорил: «Пора?». Практически все говорят о том, что царь очень редко обращался к солдатам с какими-либо просьбами. Также солдаты в одном из эпизодов собирают драгоценности у семьи и складывают их в шкатулку, затем опечатывают и отдают на хранение самому Николаю II. Конечно, сами они это видят, как демонстрацию того, что им не нужны царские вещи. С другой стороны, это показывает покорность царя, который не снимает печати со шкатулки, в которой хранятся драгоценности его супруги и дочерей, хотя до этого нам описывали его «слабоволие» и «слепое подчинение жене» [3].

Отношение к аресту описывается довольно неоднозначно. В воспоминаниях 20-х годов мы наблюдаем случай: «Царь взял себе привычку подходить к окну и внимательно вглядываться на город, на предупреждения часовых он не обращал внимания. Красногвардеец Сафонов Вениамин Яковлевич

решил отучить царя. Однажды он предупредил царя, тот продолжал стоять у окна тогда Сафонов нацелился в него, а когда царь повернулся спиной, видимо намереваясь уходить, он выстрелил вверх около самого окна. После этого царь никогда не подходил к окну». Описание выглядит так, будто Николай II не воспринимал арест и солдат, как угрозу, а все намерения ему казались несерьезными. В 30-годах вспоминают, что царь к своему заключению относился спокойно, не наносил оскорблений, кроме требования дать ему во время обеда вина. Во время «оттепели» появляется любопытное замечание о том, что в ночном столике нашли «глупые стишки» Николая II, высмеивающие большевиков: «Где-то они должны быть». Сейчас нам уже известно, что все записи семьи, которые нашли в доме, были на немецком языке, и никаких стихов о большевиках там не было [3].

В воспоминаниях 20-х годов встречаются отдельные замечания о том, что Николай II готовится к побегу: «Какие-то связи с волей у Николая существовали - чехи шли к месту заточения» и «Надо отметить, что с приездом Николая, в Екатеринбурге стало заметно, что стягивается разный элемент, под всяким предлогом искали доступ к свиданию». Даже появляются отдельные суждения о том, что царь и «его опричники» рассчитывает подкупить красногвардейцев.

При нейтральной оценке поведения и внешности Николая II, в 20-е годы мы видим явный негатив в отношении к нему как государю: «почему ему (царю) дана была неограниченная власть? Почему он утопает в богатстве и роскоши? Даже теперь, когда он уже не царь, что у него много богатства, здесь во дворе все склады загружены его имуществом, всё это из Петрограда, вместе с ним перевозилось в Тобольск, а потом сюда в Екатеринбург. А мы всю жизнь ломали себе спины и руки, полуголые, полуодетые, неграмотные, работали на них, а сколько из-за него (царя) погибло и на каторге? Давно надо было сбросить его с престола, ... конечно расстрелять». Медведев, вообще на вопрос о готовности к расстрелу, не колеблясь, отвечает: «Безусловно. По указу Николая я судился и сидел в тюрьме». Многие отмечают, что все время перед расстрелом живут мыслью – не выпускать «кровавого царя». Также примечательно, что для описания Николая II используются следующие слова: «Эксимператор», «царь», «Николай». Дальше рассмотрим описание жены и детей Николая II.

Как описывает один из стрелков жену царя: «Царица, высокая, стройная, она всегда серьезна, горда и молчалива, слегка придерживая сбоку своё черное длинное платье. Наскоро пройдет аллеи и возвращается в комнаты». По рассказу того же стрелка можно узнать о царевиче Алексее и дочерях Николая II: «Царевич Алексей, одет так же, как и царь и тоже в чине полковника, брюнет, с черными не веселыми глазами, худощавый, вид болезненный». Дальше стрелок описывает дочерей Николая II: «Две из них - блондинки, с серыми глазами, среднего роста и очень похожи одна на другую. Они всегда вместе и обе казались веселыми и разговорчивыми. Татьяна, полная, на вид здоровая, красивая брюнетка. Самая старшая из всех Ольга, была выше среднего роста, худощавая, бледнолицая, на вид - болезненная, она также редко гуляла в саду и ни с одной из сестер не общалась, находясь больше около брата». Из рассказа становится известно, что дочери до последнего верили, что их освободят, поэтому пытались вести себя обычно.

В воспоминаниях 20-х годов о расстреле царской семьи мы видим сумбурные показания. С первого взгляда может показаться, что повествование однозначное, но существуют отдельные детали, которые выглядят очень странно. В одном из описаний, например, говорится, что солдатами была получена телефонограмма из Перми на условном языке, содержащая приказ о расстреле Романовых. Филипп Голощенко предписал привести приказ в исполнение, причем двое отказались стрелять в дочерей царя. Поздно ночью семью разбудили, сказав, что в городе неспокойно и их необходимо перевести с верхнего этажа на нижний. В помещении не оказалось стульев, Александра Романова попросила принести, просьба была выполнена. Алексей и Александра сели на стулья, а остальным комендант приказал встать в ряд. Когда все встали, он позвал команду. Примечательно, что всех участвовавших в расстреле называют «командой». Когда вошла команда, комендант сказал Романовым, что ввиду того, что их родственники в Европе продолжают наступление на Советскую Россию, Урал-исполком постановил их расстрелять. Николай II повернулся лицом к команде, затем лицом к семье, а потом обернулся к коменданту с вопросом «Что?». Комендант повторно повторил и сказал команде приготовится. Николай II больше ничего не произнес, опять обернувшись к семье, другие произнесли несколько несвязных восклицаний. Началась стрельба. Алексей и три его сестры были еще живы, их затем достреливали.

В другом воспоминании не говорят о телефонограмме. Наоборот, постановление Исполнительного комитета о том, чтобы казнить Николая II, причем только царя, но не его семью, привез товарищ Филиппов и передал коменданту. В действительности двое сказали, что не смогут стрелять в дочерей царя, но затем их про них говорят негативно, как о людях «не способных исполнить долг в самый ответственный момент». Ночью семью перевели на нижний этаж, но уже без объяснения причины. Комендант распорядился, чтобы принесли стулья, и предложил всем встать возле стены. После он объявил, что Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов Урала постановил расстрелять царскую семью. Николай повернулся и переспросил. Комендант повторил приказ и скомандовал «стрелять», также он говорит, что застрелил царя лично, но долго не мог

остановить стрельбу, в которой все могли перестрелять друг друга. Действительно, некоторые были ещё живы – их достреливали. После расстрела красногвардейцы решили присвоить вещи царской семьи [4].

Мы видим явные не состыковки в показаниях и документах. С самого начала непонятно откуда появилось постановление о расстреле, и было ли оно вообще. Также не ясно, зачем было отводить царскую семью на нижний этаж под определенным предлогом, если они никогда не предпринимали попыток сбежать и среди них были практически одни невооруженные женщины. Вследствие этого можно предположить, что расстрел был спровоцирован негативной оценкой государственного управления Николая II, которую мы видим во многих воспоминаниях красногвардейцев. А в начале революции для большевиков любое сомнение в законности могло стоить им поддержки населения.

Когда мы читаем показания 30-х годов, то видим две основные точки опоры. Исходя из первой, появились разговоры, что Юровский привез из Москвы разрешение на расстрел царя, но никто из начальства об этом ничего не говорил. Ему предложили револьвер. Он спросил для чего, на что ему ответил Медведев – скоро будет расстрел. Все арестованные были одеты по обыкновению нарядно. Царь несет своего сына, царевича Алексея. Надо заметить, что вниз арестованных повели под предлогом безопасности. Их повели в ту комнату, где раньше были Окулов с Медведевым. Окулов вскоре вышел обратно, проходя мимо, он сказал – для наследника понадобилось кресло. Юровский коротким движением рук показывает арестованным, как и куда сесть: «Пожалуйста, вы встаньте сюда, а вот вы сюда». Перед царём стоял Юровский лицом к лицу – держа правую руку в кармане брюк, а в левой руке небольшой листок бумаги, потом он прочитал приговор: «В виду того, что чехословацкие банды угрожают столице Урала - Екатеринбургу, в виду того, что Коронованный палач может избежать народного суда, президиум областного совета, выполняя волю революций, постановил: бывшего царя Николая Романова виновного в бесчисленных кровавых преступлениях перед народом – расстрелять! А потому, ваша жизнь кончена». Но не успел он досказать последние слова, как царь громко переспросил: «Как, я не понял? Прочитайте еще раз». Юровский зачитал повторно, при последнем слове он вытащил из кармана револьвер и выстрелил в Николая – в упор. Началась стрельба. Все погибли. Другое воспоминание: Екатеринбургу угрожала опасность, вокруг вспыхивали восстания. Время было решительное, был вопрос на обсуждении малого круга президиума о расстреле, велись переговоры с центральной властью, которая просила направить центр и там устроить суд. Но отправлять было рискованно, решили расстреливать на месте за подписью Свердлова. Правда говорилось только о Николае, о его семье - ни слова. Более того о семье ни говорилось и в постановлении. Получили постановление 16 июля в 8 вечера. В 11 часов заключенным Романовым было предложено спуститься на нижний этаж под предлогом безопасности. У них было напряженное состояние, Александра сказала пару слов не по-русски. В своем кабинете дали постановление Юровскому. Он усомнился - почему нужно стрелять во всех. Но его убедили. Они спустились вниз, всем было предложено встать, кроме Алексея. После этого был прочтен приговор. У Николая вырвалось: «Так нас никуда не повезут?». Ждать было нельзя, и он сделал выстрел в упор Николаю [4].

Здесь мы также видим не состыковки в показаниях, именно с теми, что были даны в 20-е. В 20-е говорится, что Алексей был с Александрой, в этих же, что царевич был с Николаем. Также упоминается о том, что перед выстрелом Николаю зачитали приказ и обвинения, перечитали по его просьбе, ранее же об этом не было сказано. В 30-е годы у власти находился Иосиф Сталин, совершенно понятно, что расследованию расстрела не удивлялось никакого внимания. Мы видим, как появляются новые факты, доказывающие полную законность и справедливость расстрела.

Интересно в этой связи рассматривать показания 60-х, потому что далее новых показаний больше не появляется. В первых показаниях мы видим следующее. Обстановка была тревожная. Анархисты говорили, что если большевики не убьют кровавого царя, то они сделают это сами. Монархисты не дремали. В середине июня царица получила два письма на французском языке, в которых говорилось о вызволении царской семьи. Царица оповестила всю семью, потому что Николай записал в дневнике «провели тревожную ночь и бодрствовали одетые...». Показывало, что они готовились к побегу и то, что, когда пришлось достреливать дочерей Николая, то было замечено, что в корсеты зашиты бриллианты и драгоценности. В середине июля вернулся из Москвы Филипп Голощенин - центр разрешения на расстрел не дал. ВЦИК хотел устроить народный суд, потому что только такой суд бы показал крестьянству всю легенду про «хорошего царя». Но обстановка в городе накалялась, вечером 16 июля состоялось заседание областного совета, на котором было решено, что другого выхода нет - нужно ликвидировать всю семью Романовых. Сначала хотели ликвидировать, когда все будут спать, но так как они были обеспокоены, то Юровский предложил перевести всех на нижний этаж под предлогом безопасности. Для царицы и наследника принесли два венских стула – последние троны династии. Юровский вышел ненадолго, затем зашел. Яков Михайлович сказал – попрошу всех встать. Юровский сказал: «Неоднократные попытки ваших единомышленников спасти вас не увенчались успехом. В тяжелый момент для Советской республики – вражеские войска приближаются к городу – на нас возложена миссия покончить с домом Романовых».

Из другого интервью: «Приговор Юровским был сказан только на словах. Документа никто не видел. Возможно, он был в президиуме, но на руках у нас его не было. Нужно немедленно собирать все документы, касающиеся данного исторического факта в архив, потому что сейчас каждый пытается приписать себе участие в этом деле или наплести каких-то фактов». Последнее интервью на тему расстрела: «Споров по расстрелу не было, это была обычная операция. Всем объявили, что нужно идти вниз из-за безопасности. Надо сказать, что они инстинктивно чувствовали недоброе. Юровский в трёх словах сказал, что будет дальше и началась стрельба. Вообще всё было недодумано. У них — царской семьи тоже было оружие. Через данный длительный период времени осознаешь, что это событие было нужно, оно важное историческое. Это была некая веха, которая повлияла на ход истории страны. Ну конечно, были и недовольные, потому что изначально хотели все-таки сделать большой судебный процесс, а из-за расстрела на месте — судить было и некого. Многие документы уже потеряны, потому что в 37 году были обыски и многое изымалось. Что случилось с изъятыми драгоценностями тоже не известно — мы хотели сдать их в финотдел, но он их не принял, что случилось дальше — уже не помню».

Таким образом, мы видим, как события расстрела трактуются в разный период времени. Например, ранее о том, что Романовы готовят побег и о том, что у дочерей нашли драгоценности в корсетах - никто не говорил. Более того, было сказано, что вся семья вела себя спокойно, так как была уверена, что их освободят. Также в 60-е годы говорится о том, что у Романовых было оружие, а до этого говорилось, что они были безоружны, учитывая постоянные обыски. Непосредственно в момент перед расстрелом, идёт речь о том, что приговор Юровским был преподнесен в словах и не закреплен какими-то письменными доказательствами, раннее же идет речь, что во время оглашения приговора Юровский держал листок, с которого считывал приказ. Именно в период 60-х годов было сильно изменены сведения о расстреле царской семьи, возможно, это было обусловлено тем, что государственная власть пересмотрела свои взгляды на расстрел и стала не согласна с такой жесткой мерой.

Список литературы

- 1. Воспоминание одного из наблюдающих стрелков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://statearchive.ru/assets/images/docs/n02/ (дата обращения: 10.12.2019).
- 2. Воспоминание М.А. Медведева о расстреле. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://statearchive.ru/assets/images/docs/n02/ (дата обращения: 10.12.2019).
- 3. Воспоминание одного из солдат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://statearchive.ru/assets/images/docs/n10/ (дата обращения: 10.12.2019).
- 4. Личность Николая 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/ (дата обращения: 10.12.2019).